

V.A. Men'shchikov

**THERMAL ANALYSIS OF HORIZONTAL WORK CONVERTER
WHEN CONVERTING COPPER MATTE**

The paper presents results of a study of the heat flux from the surface of the converter by a thermal imaging survey.

Keywords: thermal analysis, converter, thermal imaging survey

М.В. Михеев*

**ИСТОРИОГРАФИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ НА
УРАЛЕ ПЕРИОДА ПОЗДНЕГО СТАЛИНИЗМА (1945–1953 ГГ.)**

Статья посвящена вопросам изучения проблем региональной экономической политики позднесталинского СССР на индустриальном Урале в отечественной и зарубежной историографии. Прослежены основные линии эволюции взглядов историков на эти вопросы – от осторожных констатаций известной несогласованности в осуществлении послевоенного индустриального строительства на Урале до представлений о сталинской модели управления как противоречивом балансе общегосударственных, ведомственно-отраслевых и региональных интересов, породившем сложные проблемы долгосрочного характера.

Ключевые слова: региональная политика, историография, поздний сталинизм, Уральский регион, промышленность, управление

Региональная политика Советского государства в отношении индустриального Урала в период позднего сталинизма (1945–1953 гг.) является одной из проблем, давно привлекающих внимание историков. За последние шестьдесят лет успел сложиться внушительный корпус научной литературы по этой тематике. Нам представляется интересным рассмотреть эволюцию отечественных и зарубежных исследований этого направления уралистики.

В отечественной исторической науке обоснованно можно выделить три периода в развитии историографии этой темы – с середины 1940-х до конца 1950-х гг., с начала 1970-х до второй половины 1980-х гг. и с конца 1980-х гг. до наших дней.

Перечень работ первого периода невелик. Основное внимание их авторы уделяли пропаганде мероприятий партии и правительства по восстановлению и подъему промышленности Урала после Великой Отечественной войны. Несмотря на то, что эти работы действительно были посвящены узловым проблемам развития экономики региона, они представляли собой не столько комплексные исследования в области региональной экономической политики, сколько работы по истории конкретного региона или города, определенной отрасли индустрии, отдельным вопросам выполнения пятилетнего плана, развертывания трудового подъема на производстве и тому подобным аспектам.

Преимущественно в таком ключе развитие индустрии Урала освещали Б.Н. Назаровский [14], В.А. Саматов [20, 21], И.С. Пустовалов [19], А.А. Белобородов [4] и др. Работы на-

* Михеев Михаил Викторович - ИИиА УрО РАН. mikheev666@yandex.ru.

званных авторов носили не только исторический, но и пропагандистский характер. Содержащиеся в них оценки исходили, как правило, из презумпции исключительно положительного, безошибочного характера действий партии, Советского правительства и региональных органов власти. Какая-либо критика – тем более, политической системы и принципиальных вопросов экономического планирования – была невозможной. Кроме того, исследователи работали только с опубликованными материалами. Отсутствие у них доступа к текущим документам предприятий, партийных и государственных органов, многие из которых еще не были сданы в архив, несомненно, затрудняли научный поиск.

Тем не менее, несмотря на отмеченные недостатки, работы 1940-х – 1950-х гг. довольно-таки информативны и содержат богатый фактический материал. В пользу этого говорит хотя бы тот факт, что в 1958 г., пользуясь изданной в «Энергетическом издательстве» книгой «Энергетика Урала за 40 лет» [27] аналитик Центрального Разведывательного Управления США Чарльз Ривз сумел довольно точно определить дислокацию энергетических объектов, питавших создаваемое в регионе атомное производство, и на основе этих сведений вычислить места производства компонентов атомного оружия [30].

Особое место среди послевоенных исследований занимают труды экономистов, работавших над разработкой программ эффективного освоения и эксплуатации природных ресурсов восточных регионов СССР. Так, например, председатель Урало-сибирского бюро Госплана СССР Н.Н. Колосовский в своей монографии «Проблемы территориальной организации производительных сил Сибири» значительное внимание уделил месту и роли Уральского региона в советской региональной политике. Описывая историю сталинского индустриального строительства на Урале, автор характеризовал процесс создания здесь мощной промышленно-ресурсной базы как подготовку плацдарма для дальнейшего освоения территорий Сибири и Дальнего Востока. Такие работы, впрочем, были известны только узкому кругу экономистов. Так, написанная на рубеже 1940-х – 1950-х гг. монография Н.Н. Колосовского была опубликована только в 1971 г. в Новосибирске [11].

С конца 1950-х гг. в историографии позднесталинской региональной политики на Урале начинается новый этап. Именно тогда историки начинают выделять временной промежуток 1945–1955 гг. как отдельный и особенный период развития общества и государства. В советской историографии позднесталинская эпоха стала именоваться «периодом послевоенного восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства». Появляются масштабные исторические исследования, посвященные истории Урала.

В 1965 г. в Перми под редакцией В.Г. Черных был издан второй том «Истории Урала» периода социализма [10]. Седьмая глава книги посвящена послевоенному промышленному развитию региона. Авторы широко использовали материалы партийных и государственных архивов. Интересной стороной работы является наличие крити-

ки в отношении реалий описываемого периода. В частности, авторы упрекали власти за «тормозившие технический прогресс» «огульное охаивание техники капиталистических стран, отсутствие необходимой информации из-за рубежа, игнорирование достижений мировой науки и техники» [10, с. 453]. Исследование содержало и некоторые «натяжки». Так, авторы интерпретировали переход в 1944–1945 гг. Кунгурского и Павловского заводов с производства вооружений на выпуск оборудования для нефтяной промышленности как элемент конверсии военного производства [10, с. 442], хотя правительство в конце войны называло увеличение добычи и переработки нефти первоочередной «военно-хозяйственной задачей» [См., напр.: 15, с. 4], а основным потребителем нефтепродуктов являлась армия.

Вплоть до конца 1980-х гг. историки продолжали изучать историю промышленного строительства на Урале. История послевоенной индустрии на Западном Урале была изучена В.Ф. Поповым [17] и В.Ф. Тиуновым [23]. Последний, в своей монографии «Индустриальные пятилетки Западного Урала», характеризуя обстоятельства выполнения пятой пятилетки (1950–1955 гг.) сделал важное наблюдение, отметив неудовлетворительное выполнение заданий пятилетнего плана по «улучшению географического размещения предприятий» [23, с. 231]. Это очень существенная деталь: ведь Уралу со времен первых пятилеток отводилась определяющая роль в создании новой модели размещения производительных сил страны для обеспечения наиболее эффективного использования сырьевых и трудовых ресурсов, что должно было сделать регион своеобразным «индустриальным плацдармом» для освоения восточных регионов страны. Несмотря на это, В.Ф. Тиунов никак не развивает столь важный вывод, не делает попыток выяснить причины невыполнения плановых установок. В традициях предшественников была написана «История советского Урала 1945–1975», изданная Уральским университетом в 1983 г. [9]

История развития уральской индустрии в послевоенный период освещалась во 2-м томе обобщающего труда «История народного хозяйства Урала» в разделах, написанных А.В. Бакуниным, В.С. Кравцовым, И.П. Толмачевым и П.Н. Пермяковым [8]. Авторы, работавшие над данной темой в конце 1980-х гг., ставили целью «с позиций нового мышления» проследить направления развития народного хозяйства в послевоенные годы и, широко используя архивный материал, раскрыть противоречивость этого процесса – как поступательный рост индустрии, так и имевшие место спады производства. Авторы приходят к выводу, что послевоенное развитие промышленности на Урале шло медленнее, чем в других экономических районах страны. Объяснение этому явлению они находят в сравнительно небольших размерах капитальных вложений в экономику региона [8, с. 21], однако, как и в случае с В.Ф. Тиуновым, авторы обрывают свою мысль на полуслове, не делая никаких попыток изучить и объяснить причины отказа властей от крупномасштабных инвестиций в промышленность края.

Среди работ экономистов особо следует выделить изданную в 1959 г. АН СССР монографию И.В. Комара «Урал: Экономико-географическая характеристика» [12]. Названная работа содержит детальный анализ истории экономического освоения и развития региона. Автор также сравнил динамику экономического развития края с другими районами страны. В работе представлен богатый статистический материал, характеризующий экономические связи Урала с соседними территориями. Однако и в этом случае значительная часть богатого фактического материала была оставлена автором без комментариев и объяснений.

Таким образом, историография советской эпохи обладала некоторым разнообразием суждений и мнений об истории региональной экономической политики на индустриальном Урале. Ей была присуща определенная эволюция, критичность и смелость суждений. Однако, все названные позитивные черты получали свое развитие лишь в довольно узких рамках существовавшей в то время политико-идеологической системы и, следовательно, страдали известной ограниченностью. В частности, выше были описаны примеры, когда историки, констатируя проблемы имевшие место в региональной политике СССР на Урале, обходили сложные проблемы, избегали концентрировать на них свое внимание. Только в постсоветское время некоторыми историками были предприняты попытки объяснить названные проблемы. В частности, Е.Т. Артемовым была выдвинута гипотеза об инертности экономической политики союзного руководства, не выражавшего интереса к тому, чтобы детально планировать процессы и прорабатывать механизмы переноса производительных сил в восточные регионы страны, и ограничивавшегося лишь формальными резолюциями и распоряжениями на этот счет [3, с. 164–165].

С 1990-х гг., после распада СССР и ослабления идеологического давления, начинается новый этап развития отечественной историографии, продолжающийся до наших дней. У историков появилась возможность по-новому трактовать события прошлого, обратиться к рассмотрению ранее «закрытых» тем.

Одним из таких направлений стало изучение вопроса о преемственности региональной экономической политики царской России и Советского Союза. Ранее она всячески отрицалась советской историографией. В работах К.И. Зубкова [5, 6] были рассмотрены геополитические основания сталинской политики в районах Урало-Кузбасса, уходившей своими корнями в проекты освоения зауральских территорий, выдвигавшиеся в конце XIX– начале XX вв. Д.И. Менделеевым, А.Г. Щербатовым, С.Ю. Витте, В.П. Семёновым-Тян-Шанским. Было показано принципиальное сходство региональной политики сталинской эпохи с «восточной программой» С.Ю. Витте. Применительно к послевоенному периоду развития К.И. Зубковым была отмечена стихийная тенденция переориентации индустрии Урала с задач продвижения индустрии на восток страны (как это предусматривалось в довоенный период) на приоритетные задачи снабжения промышленности Европейской России сырьем и

полуфабрикатами (в основном металлом), что приводило к «утяжелению» индустриальной отраслевой структуры региона [18, С. 47].

Было начато изучение истории осуществления на Урале атомного проекта. Над исследованием этой проблемы работали Е.Т. Артемов, А.Э. Бедель, Н.В. Мельникова, В.Н. Кузнецов. Особенно важна с точки зрения развития новых подходов выдвинутая Е.Т. Артёмовым концепция, отстаивающая тезис о том, что деятельность властей по реализации атомного проекта, в силу его военно-политической значимости, была единственной неукоснительно и последовательно исполнявшейся программой индустриального строительства на Урале. Автор подчеркивает стратегически приоритетный, «надведомственный» характер управления атомной индустрией через Первое и Второе главные управления при Совете министров СССР [2, с. 26–27].

Наряду с вышеперечисленными темами, на постсоветском этапе развития историографии исследователи, изучая послевоенную региональную политику на Урале, обратились к такой важной теме, как роль принудительного труда в промышленном развитии Урала в четвертой и пятой пятилетках. Экономическая роль уральских лагерей системы ГУЛАГа была изучена в кандидатской диссертации С.В. Токмякиной [24]. Использование в уральской экономике труда военнопленных обстоятельно изучили Н.В. Суржикова [22] и В.П. Мотревич [13].

Другой интересной чертой постсоветской историографии индустриального развития Урала стали попытки рассматривать траекторию его индустриального развития в контексте общемировых тенденций. Эта проблематика позволила провести определенные параллели в развитии Урала и зарубежных регионов – центров тяжелой индустрии – в плоскости структурной региональной политики. Первая работа, посвященная сравнению Урала с Аппалачами (США), «промышленным поясом» Шотландии (Великобритания), Руром (ФРГ), была подготовлена в 1992 г. В.В. Алексеевым, К.И. Зубковым, А.П. Килиным и В.В. Широгоровым [1]. Содержательные сравнения развития Урала и Рура как стратегически важных для своих стран индустриальных регионов были продолжены в работах К.И. Зубкова, А.П. Килина [7], Д.Р. Хамитовой [22].

Западная историография при изучении позднесталинской советской экономики фокусировалась в основном на изучении общесоюзных проблем, затрагивая лишь самый высокий, общегосударственный уровень экономического планирования. Необходимо отметить, что в своих представлениях о позднесталинской региональной политике зарубежные историки долгое время отталкивались от противоречивой концепции тоталитаризма, выдвигавшейся с 1950-х гг. Х. Арендт, Р. Конквестом, З. Бжезинским, А. Безансоном. Сложившийся в это время на Западе образ послевоенного СССР как тоталитарной, жестко централизованной системы с «командной» экономикой, где планирование и осуществление региональной политики находились под несусыпным и жестким контролем сталинской диктатуры, был по-

ставлен под сомнение в 1980-е гг. С этого времени рядом авторов (М. Харрисон, Т. Данмор) [28; 29] были отмечены структурные перекосы в формировании индустриального комплекса Урала, что напрямую связывалось ими со специфической системой приоритетов в политике отдельных министерств и ведомств СССР в отношении восточных регионов РСФСР (в т.ч. Урала).

Эти проявления ведомственности зачастую нарушали установленные плановые пропорции в развитии регионов, делая «командную» экономику СССР весьма далекой от «командности». Проблема этого «ревизионистского» подхода в западной историографии заключается в том, что смелые предположения зарубежных историков базируются исключительно на анализе открытых источников. Вплоть до настоящего времени не предпринималось попыток верифицировать их на архивном материале.

Для полноты картины будет уместно отметить, что интерес к позднесталинской региональной политике, наряду с историками из стран Западной Европы и Северной Америки, проявляют исследователи из азиатских стран. В частности, эти проблемы изучаются в Центре исследований Северо-Восточной Азии при Университете Тохоку в Японии [25]. Вопросам советской политики в восточных регионах посвятили свои работы такие японские ученые, как Есида М., Икэда Х., Накадзono Э., Асаи И. и др. [См., напр.: 16].

Вышеизложенный материал позволяет заключить, что в отечественной и зарубежной историографии при характеристике позднесталинской региональной политики на Урале был поднят ряд вопросов, остающихся открытыми вплоть до настоящего времени. Из этого следует, что в современной уралистике наблюдается потребность в комплексном исследовании, которое позволило бы на базе широкого массива архивных материалов, ранее не использовавшихся нарративных источников и прессы всесторонне рассмотреть и оценить с современных позиций региональную экономическую политику на Урале в послевоенный период.

Особое внимание следует уделить вопросам противоречивого взаимодействия общегосударственных, ведомственно-отраслевых и региональных групп интересов, порождавших сложные проблемы долгосрочного характера. Этот позволит выяснить, насколько в условиях позднего сталинизма практика советского регионального планирования и процесс реализации планов соответствовали модели «командно-административной системы», в терминах которой до сих пор описывался данный период.

Литература:

1. Алексеев В.В., Зубков К.И., Клишн А.П., Широгородов В.В. Зарубежный опыт антидепрессивной региональной политики. – Екатеринбург: Наука, Уральское отделение, 1992. – 96 с.

2. Артёмов Е.Т. Восточное направление в российской экономической политике XX в.: преемственность приоритетов // Урало-Кузбасс: от замысла к реализации. – Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2010. – С. 18–40.

3. Артёмов Е.Т. Восточные регионы в проектировках предвоенного Генерального хозяйственного плана // ЭКО. – 2013. – № 1. – С. 151–166.

4. *Белобородов А.А.* Закон о плане восстановления и развития народного хозяйства СССР в 1946–1950 гг. и задачи Челябинской областной партийной организации // Челябинская область в послевоенной пятилетке. Челябинск: Челябинский рабочий, 1947. – С. 5–28.

5. *Зубков К.И.* Геополитическая мотивация разработки и реализации Урало-Кузбасского проекта // Уральский исторический вестник. – 2011. – № 1. – С. 22–27.

6. *Зубков К.И.* Геоэкономические основания Урало-Кузбасского проекта // Урало-Кузбасс: от замысла к реализации. – Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2010. – С. 40–56.

7. *Зубков К.И., Килин А.П.* Опыт антидепрессивной политики в старопромышленных регионах (на примере Рура) // Немцы на Урале и в Сибири (XVI–XX вв.): Мат-лы науч. конф. «Германия – Россия: исторический опыт межрегионального взаимодействия XVI–XX вв.». Екатеринбург: Изд-во «Волот», 2001. – С. 382–402.

8. История народного хозяйства Урала: в 2 ч. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. – Ч. 2. – 256 с.

9. История советского Урала 1945–1975. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1983. – 80 с.

10. История Урала в 2-х т. Т.2. Период социализма. Пермь: Пермское кн. изд-во, 1965. – 602 с.

11. *Колосовский Н.Н.* Проблемы территориальной организации производительных сил Сибири. Новосибирск: Наука, 1971. – 176 с.

12. *Комар И.В.* Урал. Экономико-географическая характеристика. М.: Изд-во АН СССР. – 368 с.

13. *Мотревич В.П.* Новые материалы по истории военнопленных Второй мировой войны // Распад фашистского блока и проблемы послевоенного устройства. Екатеринбург, 1992. С. 85–87.

14. *Назаровский Б.Н.* Западный Урал к 40-й годовщине Великого Октября. Пермь: Пермское книжное издательство, 1957. – 118 с.

15. Народное хозяйство СССР в 1945 г. // Плановое хозяйство. – 1945. – № 1. – С. 3–11.

16. *Подалко П.Э.* К вопросу о периодизации современного японского сибиреведения // Проблемы истории регионального развития: население, экономика, культура Урала и сопредельных территорий в советский период. Свердловск: ИИА УрО РАН, 1992. – 106 с.

17. *Попов В.Ф.* Развитие промышленности Западного Урала в послевоенные годы (1945–1959). – Пермь: Пермский ун-т, 1967. – 26 с.

18. Проблемные регионы ресурсного типа: Экономическая интеграция Европейского Северо-Востока, Урала и Сибири. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2002. – 356 с.

19. *Пустовалов И.С.* О пятилетнем плане развития народного хозяйства Свердловской области в 1946–1950 гг. – Свердловск: ОГИЗ, 1946. – 32 с.

20. *Саматов В.А.* Борьба партийных организаций Урала за дальнейший технический прогресс в промышленности в годы четвертой пятилетки (1946–1950 гг.): Автореф. дисс. к.и.н. – Свердловск, 1958. – 16 с.

21. *Саматов В.А.* Технический прогресс промышленности Урала в годы четвертой пятилетки // Социалистическое строительство на Урале (сборник статей). Свердловск: Свердловское книжное издательство, 1957. – С. 244–268.

22. *Суржикова Н.В.* Осужденные военнопленные на Среднем Урале (1949–1956 гг.) // Урал индустриальный: Материалы третьей региональной научной конференции. Екатеринбург, 1999. С. 84–89.

23. *Тиунов В.Ф.* Индустриальные пятилетки Западного Урала. Пермь: Пермское книжное издательство, 1977. – 520 с.

24. *Токмякина С.В.* Лагерная экономика Урала в позднесталинский период (1945–1953 гг.) Автореф. дисс. канд. ист. наук. – Екатеринбург, 2006.

25. Урал и Сибирь в сталинской политике / Под. ред. С. Папкина, К. Тэраяма. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. – 268 с.
26. *Хамитова Д.Р.* Анализ антидепрессивной региональной политики вPURE // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 4.– Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2004. – С. 45–55
27. Энергетика Урала за 40 лет / Под. ред. Я.Г. Макушкина. М.,Л.: Государственное энергетическое издательство, 1958. – 144 с.
28. *Dunmore T.* The Stalinist Command Economy: The Soviet State Apparatus and Economic Policy 1945–53. N.Y.: Macmillan Press, 1980. – 180 pp.
29. *Harrison M.* Soviet Planning in Peace and War, 1938–1945. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. – 315 pp.
30. *Lowenhaupt H.S.* Puzzling out the power supply to Urals atom plants. – URL: https://www.cia.gov/library/center-for-the-study-of-intelligence/kent-csi/vol11no3/html/v11i3a03p_0001.htm (Дата обращения: 13.10.2014).

M.V. Mikheev

**HISTORIOGRAPHY OF REGIONAL POLICY IN THE URALS
DURING THE LATE STALIN-PERIOD (1945–1953)**

The article is devoted to the problems of regional policy of the late Stalin's Soviet Union in the industrial Urals in domestic and foreign historiography's coverage. The paper shows still going on the evolution of the views of historians on this question: from cautious findings of some inconsistencies in the implementation of the post-war industrial building in the Urals to the views of the Stalinist model of management as a contradictory balance of national, departmental, sectoral, and regional interests that gave rise to long term complex problems.

Keywords: regional policy, historiography, late Stalinism, Ural region, industry, management

И.А.Назарова*

**МИФ И РИТУАЛ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ:
ПРАКТИКИ РОЛЕВОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ**

Статья посвящена рассмотрению такой малоизученной в современной литературе социо-культурной практики как ролевое движение. Современное ролевое движение в России расматривается как механизм восприятия и адаптации мифологических и ритуальных практик прошлого в современных условиях.

Ключевые слова: Миф, ритуал, культура, ролевое движение.

Современная социокультурная ситуация в России сложна и разнообразна, множество течений и направлений в молодежной среде составляют яркую и неоднородную картину. Очень многие факторы влияют на формирование мировоззрения людей и их самоидентификацию, но, несмотря на это, традиционные формы социальной регуляции действуют до сих пор. Одна из таких традиционных форм – мифология (точнее – неомифология) и её проявление в форме специфического ритуала. Данная статья посвящена анализу природы культурных практик, которые появляются в современном обществе на базе трансформации классического фэнтези в своеобразную неомифологию – ролевого движения.

* Назарова Ирина Алексеевна - магистрантка. УрФУ. irina.nazarova90@gmail.com